Б. Дегарден[1]

БРИКС: АМБИЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Мы, европейцы, считаем себя людьми цивилизованными, а китайцы для нас варвары. Но вот как цивилизация обошлась с варварством.

Виктор Гюго

Негодование Виктора Гюго из-за того, что лорд Элгин, сын того самого лорда Элгина, который вывез фризы Парфенона из Афин, сжег Летний дворец, было полностью оправдано, поскольку это было нелепым унижением китайцев и такой ошибкой, которую европейцы часто совершали в своих бывших колониях. За это до сих пор приходится платить — южные колонии продолжают возмущаться, а встреча стран БРИКС является одной из платформ для выражения этого негодования и возмущения, но также и для поддержания еще одного диалога цивилизаций.

Ранее, в начале 2000-х годов, аббревиатура БРИК была простым сокращением по первым буквам названий четырех государств — Бразилии, России, Индии, Китая, — придуманным главным экономистом банка Goldman Sachs для обозначения стран, демонстрирующих более высокие показатели роста, чем западные. Речь шла об инвестировании.

Затем в 2003 году эти страны объединились в организацию, в нее приняли ЮАР, а в дальнейшем зашла речь о том, чтобы отделиться от многосторонних международных институтов, возникших на Западе в 1945 году, и искать альтернативу доминированию доллара, чтобы заемщики не должны были подчиняться либеральной доктрине МВФ.

1 января 2024 года в БРИКС вступили пять новых членов, и теперь на долю этой ассоциации приходится 35 % мирового ВВП и 42 % населения земного шара.

Это объединение — пространство для диалога цивилизаций, в которое входят Индия премьер-министра Н. Моди, проповедующая индуизм, Китай председателя Си Цзиньпина, допускающий развитие неоконфуцианства под контролем Коммунистической партии, и Россия президента В. Путина, которая гордится превосходством русской цивилизации. Получается, что вместе оказались очень разные государства, и единственный вопрос, по которому у них было достигнуто согласие, — это противостояние либеральным ценностям Запада.

Более того, организация БРИКС, как и Шелковые пути, и Шанхайская организация сотрудничества, в основном удовлетворяет китайские амбиции и сталкивается с очевидными ограничениями в плане торговли, финансов, валютных и политических аспектов.

[1] Директор по инвестициям SingAlliance Pte Ltd. (Женева, Швейцария), член правления Bank Med Geneva. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Новая международная экономическая окружающая среда», «Стратегии глобализации», «Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития» и др.; статей и аналитических докладов по проблемам банковской деятельности.

Китайские амбиции

Несомненно, диалогу в рамках БРИКС мешает доминирование Китая, ВВП которого в 5 раз выше, чем ВВП Индии, и в 10 раз выше, чем ВВП России. На долю Китая приходится 70 % ВВП БРИКС, он является главным экспортером в примерно 40 стран и намеревается оказывать на них влияние.

Китайские устремления

Китай осуждает все то, что осталось от колониализма у западных держав, но его империализм не слишком отличается от их империализма. Расширение БРИКС в первую очередь служит китайским интересам: в Египте находятся штаб-квартира Лиги арабских государств и выход в Суэцкий канал — ключевую артерию, по которой идет торговля Китая с Европой; население Эфиопии составляет 120 млн человек, и по этому показателю она занимает второе место в Африке, также там размещается штаб-квартира Африканского союза — союза стран континента, который очень интересует Китай благодаря богатым запасам сырья; Саудовская Аравия, Ирак и ОАЭ являются важными поставщиками углеводородов в Китай.

Кроме в большей или меньшей степени общего желания найти альтернативу западной модели, многие страны с опаской относятся к Китаю и понимают, что он хочет использовать расширение БРИКС для поиска рынков сбыта для растущего количества товаров, приобретения продуктов питания и необходимого сырья.

Китайский эгоизм

Китай демонстрирует желание сломить доминирование Запада над многосторонней системой, но выступает, например, против того, чтобы его партнеры Индия и Бразилия получили статус постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Китай намеревается продолжать расширение БРИКС, чтобы сплотить государства против Запада, но другие члены, Бразилия и Индия, против этого и хотят получить преимущества по каждому аспекту — экономическому, военному и так далее, выступая иногда вместе с Западом, иногда с Россией, иногда с Китаем.

Китай доминирует, но его структурный рост замедляется, возможность предоставлять кредиты другим странам подорвана многочисленными заминками и препятствиями на Шелковых путях. Его международный политический имидж опорочен усилением жесткости в сфере идеологии, которое наблюдается в последние годы, а Индия с каждым днем все больше и больше демонстрирует намерение заставить слушать и ее голос.

Коммерческие ограничения увеличения БРИКС

Экспорт расширенного состава стран БРИКС составляет 6,2 трлн долларов — меньше, чем показатель «Большой семерки» с их экспортом на 7 трлн. Но это не самое главное. В то время как Китай является важным партнером каждого члена БРИКС, торговля между другими странами находится на низком уровне и имеет более значительные объемы со странами Запада.

Например, Индия экспортирует товары всего на 25 млрд долларов в Китай и Россию, вместе взятые, в сравнении с экспортом примерно на 230 млрд в страны ОЭСР.

В последние годы наблюдался рост торговли между определенными странами БРИКС: например, экспорт из Бразилии в Китай и Россию увеличился почти на 50 % и достиг примерно 120 млрд долларов, в то время как экспорт в США является гораздо более стабильным и держится на уровне примерно 40 млрд. При этом Индия значительно увеличила закупку российской нефти, воспользовавшись сниженными ценами, но также опасается Китая и в большей степени развивает экспорт в США.

На Юге африканский импорт из Китая и России увеличился почти пятнадцатикратно начиная с 2002 года в сравнении с менее чем четырнадцатикратным увеличением в случае США. Африканский экспорт в Китай и Россию точно так же значительно увеличился, в то время как экспорт в США остался прежним. Однако тут имеются ограничения. Африканский экспорт в Китай и Россию составляет примерно 60 млрд долларов, что значительно меньше, чем примерно 220 млрд в страны ОЭСР. Мексика не продает товаров даже на 20 млрд долларов в Китай и Россию, вместе взятые, в сравнении с товарами на 600 млрд в страны ОЭСР.

На фоне растущего американского протекционизма амбиции стран — членов БРИКС включают продвижение торговли Юг–Юг, но торговля между этими странами остается незначительной, а интеграция ограниченной.

Амбициозной целью также является продовольственная безопасность стран — членов БРИКС, поскольку они удовлетворяют только половину своих потребностей. В группу входит ряд крупных производителей — Россия, Бразилия и во вторую очередь ЮАР, но в Египте и Эфиопии продовольственная безопасность остается далекой целью. Саудовская Аравия, страна с высоким коэффициентом роста населения, и Иран сталкиваются с проблемами водных ресурсов; Индия и Китай должны импортировать необходимые средства существования.

Финансовые ограничения и предложение альтернативы МВФ

Члены БРИКС хотят ликвидировать многосторонние организации, созданные после Второй мировой войны под эгидой Запада, а именно МВФ и Всемирный банк.

НБР (Новый банк развития), созданный в 2015 году, капитал которого составляет 50 млрд долларов, является единственным общим институтом БРИКС, его цель — предложить альтернативу МВФ для ускорения развития и ухода от обусловленности кредитов, которую практикует МВФ.

Однако с момента своего создания НБР предоставил кредиты только на 33 млрд долларов, в то время как Всемирный банк — на 78 млрд, и только пятая часть предоставленных НБР кредитов была в национальных валютах, а почти 70 % — в долларах США.

Если коротко, то НБР — это довольно посредственная альтернатива многосторонним институтам.

С финансовой точки зрения наблюдается поразительная несхожесть стран — членов БРИКС. В Эфиопии дефолт, Египет находится на грани банкротства, Иран сильно обнищал, в то время как Саудовская Аравия и ОАЭ входят в список стран-кредиторов и пока занимают две высшие строчки в списке по показателям ВВП на душу населения в группе.

Валютные ограничения и невозможность предложить альтернативу доллару

Эксклюзивное доминирование американского доллара в международной валютной системе восходит к 1945 году, к Бреттон-Вудскому соглашению.

В 1974 году страны ОПЕК хотели освободиться от американского доллара в пользу СПЗ (специальные права заимствования) при расчетах за нефть, но эта попытка провалилась.

На членов БРИКС большое впечатление произвела блокировка США половины российских валютных резервов, сумма которых составляет 350 млрд долларов, они хотят уйти от экстерриториальности права США санкционировать операции, проводимые в американских долларах, но это может остаться просто заявлением.

На сегодняшний день валютами пяти стран БРИКС финансируется не больше 5 % международной торговли, и ни одна из этих стран не способна предложить глубину рынка, ликвидность и стабильность, сравнимые с американским долларом.

Китай проводит более 40 % сделок в юанях, но 60 % его зарубежных активов продолжают деноминироваться в американских долларах. Соответственно даже если саудиты принимают платежи за свою нефть в юанях, а бразильцы платят в юанях за импорт из Китая, никто не хочет хранить в юанях резервы. Пока юань не является конвертируемой валютой, им будет оплачиваться только от 1 до 2 % объемов международной торговли.

Тем временем если на долю США приходится менее 15 % международной торговли, то обеспечение 40 % долгов, 59 % коммерческих сделок и почти 90 % обмена валюты по всему миру проводится в американских долларах.

Принятие юаня как международной валюты сделки представляется далекой перспективой, этого совершенно определенно не хочет Индия. Более того, установление общей валюты — эквивалента евро — такими различными экономиками кажется маловероятным.

Поэтому в скором времени не следует ждать изменения валютной системы, а США пока смогут продолжать финансирование дефицита международными накоплениями.

Политическая ограниченность

Ассоциация в целом является разнородной, а ее существенное увеличение, которое имело место 1 января 2024 года, только усилило эту разнородность.

На последний саммит БРИКС были приглашены 77 стран, включая примерно 20 кандидатов на вступление (Индонезия, Нигерия, Венесуэла и др.), но никаких конкретных действий не было предпринято.

Что общего у богатой Саудовской Аравии и обнищавшей Эфиопии? Или у авторитаризма Китая и России с демократией Бразилии? Или у Индии и Китая, которые борются на спорной границе в высокогорных Гималаях? Или у Саудовской Аравии и Ирана? Или обширной России и маленьких Эмиратов?

Совершенно точно, что страны — члены БРИКС следуют принципу невмешательства во внутренние дела, в особенности это касается прав человека. Они не осудили вторжение на Украину и также не голосовали за введение санкций против России. Но если Европа, которая представляет собой союз культурно и экономически близких стран, старается достичь консенсуса в течение 67 лет после создания, какого сближения интересов можно ожидать от таких разных стран, как члены БРИКС? Какая может быть общность интересов у Индии, близкой к западному лагерю, и Китая, желающего установить новый мировой порядок? Что можно думать об организации, в которой одна из ведущих стран, Индия, рассматривает другого члена, Китай, как основную угрозу?

Вывод

«Чем больше они вам льстят, тем меньше вы можете им доверять». Эти слова, сказанные Мао Цзэдуном Хо Ши Мину, должны быть переиначены. Если Китай льстит своим партнерам по БРИКС и подогревает их неприятие Запада, то делает это для укрепления своего доминирующего положения в группе. На самом деле в итоге можно прийти к следующим выводам.

— БРИКС не является доминирующей организацией: группа расширилась, включив пять новых членов, но при этом на долю БРИКС приходится 35 % мирового ВВП, а первое место сохраняется за странами «Большой семерки», на долю которых приходится 43 %, или 43 трлн долларов.

Следует упомянуть фрагментацию, а также подчеркнуть оппортунизм государств, входящих в БРИКС, и нынешний деловой подход к заключению сделок. Примером является Н. Моди: сегодня он покупает нефть у России, а завтра демонстрирует близость США или приобретает оружие во Франции.

Для реформирования глобального управления нужно время, внедрение альтернативы американскому доллару потребует еще большего времени, потому что эти страны отличаются плохой способностью к достижению соглашений.

— БРИКС не может действовать, потому что в этой разнородной группе из 10 членов превалирует правило единогласия. С момента создания БРИКС единственным достижением группы является Новый банк развития, а сумма выданных им кредитов остается весьма скромной.

«Большая двадцатка», смешанный форум развитых и развивающихся стран, представляющих 80 % мирового ВВП, лучше подходит для решения важнейших международных вопросов.

Западу не нужно бояться конкуренции с БРИКС, но нельзя игнорировать посыл этой организации. Джо Байден это прекрасно понял, когда объявил о своем намерении реформировать МВФ и Всемирный банк, два института, в которых с момента их создания в 1945 году доминировали западные страны. Точно так же проект коридора «Европа–Ближний Восток–Индия», который был представлен на саммите «Большой двадцатки», является ответом на Шелковые пути. Точно так же партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций, представленное на саммите «Большой семерки», пообещало 600 млрд долларов для финансирования инфраструктуры и предложения развивающимся странам альтернативы Шелковым путям. Наконец, идет развитие международной системы, поскольку Африканский союз стал членом «Большой двадцатки».

— БРИКС едва ли является центром роста: начиная с 2013 года средний рост годового ВВП не превышал 1 % для трех стран-членов — России, Бразилии и ЮАР. В Египте и Эфиопии рост не наблюдается; Иран нищает; в последние годы рост существенно замедлился и в Китае. Поэтому только Индия или, возможно, Саудовская Аравия остаются центрами роста. Таким образом, усилилась фрагментация.

— БРИКС отстает в вопросе перехода на другие источники энергии: на долю этих стран приходится 22 млрд тонн выбросов парниковых газов в сравнении с 9 млрд у стран «Большой семерки». При таком уровне выбросов на первое место сто́ит поставить общую обеспокоенность за судьбу планеты, в частности изменение климата, а не споры по идеологическим вопросам.

— БРИКС очень мало влияет на международный фондовый рынок: в сравнении с США, на долю которых приходится 60 % капитализации мирового рынка, страны БРИКС наиболее привлекательны для технологий, можно провести листинг предлагающих их компаний и получить лучшую ликвидность инвестиций. Маловероятно, что одна из стран БРИКС сможет предложить альтернативу, в лучшем случае — диверсификацию для инвесторов. Листинг многих китайских компаний в США, несмотря на политическое напряжение между двумя странами, является хорошим показателем.